

Очеркъ Коканского ханства.

(Читано въ общемъ собраниі 4 февраля).

Въ началѣ августа мѣсяца прошлого года на нашей новой окраинѣ Туркестанского края совершилось весьма знаменательное событие: восстание жителей столицы близайшаго къ намъ ханства Коканского.— Въ послѣднихъ числахъ июля мѣсяца по г. Ташкенту прошелъ слухъ, что Худояръ-Ханъ подъ охраною нашего посольства, отправленного генераль-губернаторомъ въ г. Коканъ, вынужденъ былъ покинуть свою столицу и искать защиты въ Ходжентѣ. Завѣтъ съ возвращеніемъ генерала Кауфмана въ Гашкентъ изъ поѣздки въ Семирѣчинскую область были получены болѣе подробныя свѣдѣнія о совершившемся переворотѣ въ Коканѣ. Не стану повторять всѣхъ подробностей, предшествовавшихъ походу, они достаточно извѣстны изъ газетъ. Замѣчу только, что къ совершившимъ ми должны были быть готовы, ихъ надо было ожидать каждый годъ, такъ какъ въ послѣднее время периодически, почти ежегодно, съ ранней весной въ Коканскомъ ханствѣ начиналось волненіе въ народѣ. Молва о готовящихся смутахъ быстро пробѣгала по русскому Туркестану. Повсюду говорилось, что на Коканской землѣ происходит что-то ненормальное. При появлениі подобныхъ слуховъ въ народѣ проглядывало какое-то напряженное состояніе; всѣ ожидали вотъ, вотъ, грянетъ въ ханствѣ взрывъ народныхъ страстей и дрогнетъ страна, но къ концу лѣта все успокаивалось: деспотическая рука Худояръ-Хана помошью кровавыхъ расправъ унимала народные страсти.

Такъ проходилъ годъ за годомъ и мы казалось смылись съ ежегодно появлявшимися слухами о безпорядкахъ въ Коканскомъ ханствѣ и считали ихъ за нормальныя явленія. Послѣдствія однако не то показали. Подъ этимъ казавшимся обычнымъ фактомъ со зрѣвалъ нарывъ, противъ которого мѣры, предпринимавшіяся Худояръ-Ханомъ, оказывались пальтищными: страсти наружно на время успокаивались, но оскорблѣнное народное чувство однако не дремало. Августъ мѣсяцъ 1875 г. и послѣдующее затѣмъ время показало, какъ глубоко пустила корни болѣзнь всеобщаго неудовольствія противъ хана и его приближенныхъ, душившихъ народъ не-помѣрными налогами, взяточничествомъ, насилиемъ и т. п. дѣйствіями Коканско ханство и до сихъ поръ, какъ извѣстно, охвачено внутренними безпорядками. Низверженіе правительства Худояръ-Хана и внутренніе смуты въ ханствѣ, не замедливши отразиться на населеніи близайшемъ къ Ташкенту, вынудило генераль-адъютанта Е. П. фонъ-Кауфмана 1-го выступить съ отрядомъ въ Коканъ для возвращенія спокойствія. Благодаря просвѣщенному вни-

маню К. П. ко мнѣ, какъ въ коллектору научныхъ свѣдѣній и собирателю восточныхъ рукописей, мнѣ разрѣшено было слѣдовать въ составѣ главной квартиры командующаго войсками, дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ.

Такимъ образомъ, имѣвъ возможность быть свидѣтелемъ событій въ Коканскомъ ханствѣ и собравъ на сколько позволило военное время свѣдѣнія о странѣ, я намѣренъ въ настоящей статьѣ представить очеркъ сдѣланныхъ наблюденій во время путешествій по ханству. Путь пройденный мною по ханству былъ въ началѣ вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Кауфмана. Нашъ маршрутъ изъ Ташкента сперва шелъ по всѣмъ извѣстному почтовому тракту черезъ Кураминскій уѣздъ на Ходжендъ, далѣе Коканское укрѣщеніе Махрамъ, селеніе Бимъ-Арыкъ, г. Коканъ, селеніе Алты-Арыкъ и г. Маргиланъ. Отсюда, когда въ странѣ по видимому начинало возвращаться спокойствіе и къ генералу Кауфману отвсюду являлись депутаціи, просящія пощады и милости, мнѣ дозволено было для дополненія собираемыхъ мною статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній посѣтить города *Шариханъ*, *Ассаке* и *Андиджанъ*. Путешествіе мое имѣло самый мирный характеръ. Мы предпринимали поѣзду съ научной цѣлью и въ этихъ видахъ съ нами не было никакого конвоя, сами мы были едва вооружены. Охраной для себя мы считали присланные передъ нашимъ выходомъ новымъ ханомъ Насрет-единомъ ярлыки (грамоты) къ бекамъ городовъ, которые входили въ нашъ маршрутъ и нѣсколько человѣкъ джигитовъ изъ ханской свиты. Кроме меня изъ русскихъ со мной былъ командированъ для производства глазомѣрной съемки штабсъ капитанъ Петровъ. Вместо русской прислуги мы взяли съ собой нѣсколько человѣкъ туземцевъ изъ жителей г. Ташкента и Кураминскаго уѣзда, шедшихъ съ нашимъ отрядомъ. Начало экспедиціи было весьма удачно. Власти города *Шарихана* и жители приняли нась радушно, доставляли всѣ свѣдѣнія, которыхъ требовались, предъявляли всѣ по-датныя записи, и т. п. документы, словомъ услугамъ не было конца. Увлеченные представлявшимся интересомъ цѣли, мы, не смотря на данное разрѣшеніе не двигаться далѣе вышеуказанныхъ городовъ, задумали посѣтить города Упъ и Узгендъ. Послѣдній меня манилъ болѣе всего: здѣсь я разсчитывалъ осмотрѣть памятники древностей, которые по рассказамъ туземцевъ заключаются въ богатыхъ постройкахъ медрессе и мечетей, сложенныхыхъ изъ цвѣтныхъ израсцовъ. Мы были близки къ цѣли. На мою просьбу молодой ханъ, бывшій въ то время при отрядѣ генерала К. П. Кауфмана, выслалъ намъ въ г. Ассакѣ два указа (ярлыка) властямъ городовъ *Уша* и *Узгена* съ повелѣніемъ оказывать намъ гостепріимство, но при этомъ ханъ совѣтовалъ не увлекаться въ глубь страны. По всей вѣроятности мы не послѣдовали бы его совѣту, не разыграйся передъ нашими глазами Андиджанское восстание. Изъ *Шарихана* мы направились въ Ассакѣ, отсюда въ г. *Андиджанъ*. Полагаясь на заявленіе депутатаций жителей гор. Андиджана, поспѣшившей по занятію нашими войсками г. Кокана явиться съ адре-

сомъ къ генералу Кауфману, онъ по заключеніи договора съ молодымъ ханомъ, разрѣшивъ намъ поѣздку въ ту часть ханства, где не были русскіе, направился съ войсками изъ Маргилана въ г. Намангантъ. Послѣдствіе этого Андиджанъ не видѣлъ въ своеімъ городѣ русскихъ войскъ. — Во время посѣщенія города мы замѣтили, что заявленія депутаціи Андиджанской были неискренни; послѣдствія не замѣдили подтвердить наши предположенія. На третій день нашего прїзыва въ городъ, жители, востали. Факты послужившіе знаменемъ къ волненію, по моему крайнему убѣжденію, не имѣли никакого отношенія къ намъ. Они вызваны были внутренними неудачами страны. Намъ пришлось въ народномъ востаніи играть незавидную роль. Послѣдствія могли бы окончиться для насъ не совсѣмъ благополучно. Безпорядки въ г. Андиджанѣ заставили насъ прервать научные занятія. Подъ охраною бековъ, вновь назначенныхъ ханомъ, мы возвратились въ русскій отрядъ, находившійся въ то время ужъ въ г. Намангантѣ.

Коканскоѣ ханство, лежитъ въ верховьяхъ р. Сыръ-Дары и р. Нарына, занимаетъ долину, составляющую подошву горнаго хребта, извѣстнаго подъ именемъ Тяньшана, который отдѣляеть русскій Туркестанъ отъ владѣній Кашгарскаго бека или Китайскаго Туркестана. По географическому очертанію современное Коканскоѣ ханство представляется намъ, если можно такъ выразиться, продолговатой котловиной, открытой съ одной стороны. Сѣверную, восточную и южную часть этой котловины окружаютъ высочайшія горы, а къ западу она открыта долиной р. Сыръ-Дары, которая сливается съ русскими владѣніями. Слѣдствіемъ такого выгоднаго положенія и изобилия горными рѣчками, Коканскоѣ ханство, сравнительно съ другими сосѣдними странами, представляетъ наилучшія условія для широкаго развитія культуры. Въ моихъ путешествіяхъ по Средней Азіи, я видѣлъ много богато-одаренныхъ природою уголковъ, но всеѣ они не имѣютъ сравненія съ тѣмъ богатствомъ природы, роскошью растительности, каковыми является Коканскоѣ ханство. Это отличительное свойство страны, давшее долинѣ въ древности название «Фергана», закрѣпило за нею извѣстность во всей Средней Азіи. Долина Фергана съ давнихъ временъ манила къ себѣ туземца какою то особеною привлекательностью. Защищенная съ трехъ сторонъ горами, страна обладаетъ превосходнымъ климатомъ, производить самые нѣжныѣ фрукты, отличный шелкъ, много хлопка и хлѣба. Горы содержать, ни кѣмъ еще нетронутыя, минеральныя богатства, какъ-то: соль, каменный уголь, нефть, свинцовыя и бирюзовыя руды. Выбѣгающія съ вершинъ горъ, отдѣляющихъ ханство отъ Кашгарскихъ владѣній, горныя рѣчки: Тарь, Куршабъ, Каракульджа и Яссы, сливаясь у подошвы хребта, образуютъ главную рѣку въ Русскомъ Туркестанѣ Сыръ-Дарью, которая у туземцевъ, живущихъ въ верховьяхъ рѣки, извѣстна подъ именемъ Кара-Дары. По сліяніи же ея съ р. Нарыномъ, выходящею изъ горъ, окаймляющихъ ханство съ сѣвера, она течетъ подъ первымъ названіемъ. Изъ Кара-Дары проведены три

большихъ канала *Андижанский*, *Шариханский* и *Мусульманский*.

Поверхность ханства представляется волнообразной покатостью, спускающейся въ приведенныхъ рѣкамъ Сырь-Дарьѣ и Нарыну. Ложбины и ущелья горъ и предгорья изрѣзаны безчисленнымъ множествомъ каналовъ, проведенныхъ изъ горныхъ рѣчекъ. Долины всѣхъ каналовъ при безчисленномъ своемъ развѣтвленіи представляютъ при взглядѣ a vol d'oiseau непрерывный садъ. Десятками верстъ разстоянія отъ города до города, дорога тянется между садами и обширными пашнями. Какъ на особенность можно указать, что большая часть населенія ханства группируется ближе къ подошвѣ горы, чѣмъ къ берегу рѣки. Все сельское хозяйство держится горными рѣками. Изъ р. Сырь-Дары весьма немного селений пользуются водой для своихъ пашней и то только тѣ, которыхъ лежать въ верховья рѣки.

Кокансое ханство между средне-азіатскими владѣніями представляется туристи богатѣйшимъ оазисомъ, въ которомъ города, села, хутора, сплетаясь между собою садами и воздѣланными полями, образуютъ одно зеленѣющее море, по которому мѣстами, изрѣдка, покажется то голая степь, то выступаетъ конусомъ холмъ или вытягиваются гребнемъ небольшія горы. Говоря вообще, вся жизнь и богатство страны болѣе сосредоточены на южной сторонѣ р. Сырь-Дары. Здѣсь кипитъ осѣдлая жизнь, повсюду бросается въ глаза богатая культура и на оборотъ, въ сѣверной части, меньше замѣтио работы рукъ человѣческихъ. Богатая лугами, она представляетъ удобныя уроцища для кочевниковъ. Кочевая и осѣдлая жизнь въ ханствѣ самою природою раздѣлена естественною границей р. Сырь-Дары. Главная масса кочеваго населенія преобладаетъ на сѣверной части рѣки, оно здѣсь заняло подошву горъ. Въ восточной части ханства также встрѣчаются кочевники, но сравнительно меньше.

Осѣдлое населеніе, сплотясь въ значительные города, села и хутора, размѣстилось по предгорьямъ и долинамъ, вдоль каналовъ, проведенныхъ изъ горныхъ рѣчекъ; кое-гдѣ здѣсь мѣстами между ними встрѣчаются аулы кочевниковъ, которыхъ, говоря въ строгомъ смыслѣ, нельзя причислить къ разряду кочеваго населенія. Они ведутъ полуосѣдлую жизнь, которая въ недалекомъ будущемъ совершенно обратить ихъ въ осѣдлыхъ. Въ этомъ случаѣ двигателью у среднеазіатского кочевника является бѣдность скотомъ. Естественные произведения ханства однородны съ встрѣчаемыми производствами въ Русскомъ Туркестанѣ; между ними въ сельскомъ хозяйстве шелкъ, хлопокъ и хлѣбъ составляютъ главныя статьи земледѣлія.

Населеніе ханства, по собраннымъ историческимъ даннымъ, представляется въ странѣ новымъ, недавно появившимся въ этихъ мѣстностяхъ. Аборигенами долины Ферганы, мнѣ кажется, несмотря на ихъ незначительную числительность нынѣ, надо признавать Таджиковъ, которые все болѣе и болѣе въ Средней Азіи погло-

щаются тюркской народностью. Преобладающая часть современного населения состоялась изъ осколовъ различныхъ тюркскихъ племенъ, передвинувшихся сюда изъ Ташкента, Самарканда, Бухары и др. мѣстностей. Между узбекскими родами, населяющими страну, можно встрѣтить представителей почти всѣхъ родовъ, которые обитаютъ въ Русскомъ Туркестанѣ. Въ большинствѣ случаевъ, при посѣщеніи той или другой осѣдлой части ханства, на вопросы какого племени или рода жители селенія отвѣчаютъ «Кураша» смѣшанное. Главныя части населения ханства составляютъ Узбеки, Таджики и Киргизы. Первые два изъ нихъ образуютъ основную часть страны, осѣдлыхъ жителей, и послѣдніе кочевниковъ, между которыми болѣе развитыми, хотя не столь числительными являются Кипчаки. Большинство изъ нихъ ведеть полукочевую жизнь, стремясь при этомъ кочевать поближе къ городамъ и селамъ. Въ этнографическомъ отношеніи они имѣютъ много общаго съ горожанами. Таджики, исключительно населения южную и западную части ханства, рѣдко образуютъ отдельные поселенія, въ большинствѣ случаевъ они живутъ вмѣстѣ съ Узбеками. Кроме этихъ народностей, въ ханствѣ еще, въ городахъ, встрѣчаются между постоянными жителями Евреи, Цыгане, Индѣйцы и Афганцы. Послѣднія двѣ народности временно пребывающія въ странѣ. Всѣ приведенные четыре группы народностей малочисленны. За неимѣніемъ письменныхъ данныхъ, основываясь на показаніяхъ Коканскихъ чиновниковъ, бывшихъ при отрядѣ, население ханства можно принять въ слѣдующей цифре: осѣдлыхъ 132,000 домовъ, кочевниковъ 60,000 кибитокъ, всего до 192,000 домовъ или 960,000, около миллиона жителей. Сознаемъ, что принимаемая нами цифра далеко неѣрѣна; причина тому невозможность опредѣлить число кибитокъ Киргизъ, кочующихъ близъ городовъ Уша и Узенда. Кочевники, ведя кочевую жизнь, часть времени года проводятъ то въ Коканскихъ предѣлахъ, то въ Кашгарскихъ владѣніяхъ.

Обхожу сообщеніемъ этнографическихъ замѣтокъ о населеніи страны, такъ какъ объ этомъ было много разъ говорено при описаніи обычаевъ и правовъ обитателей Русского Туркестана, съ которыми жители Коканского ханства имѣютъ много общаго. Частности, встрѣчаemыя въ деталяхъ этнографическихъ, не составляютъ предмета настоящаго моего чтенія.

Коканское ханство, образовавшееся на развалинахъ Тамерлановой монархіи, заботами родоначальника династіи, бывшаго хана Худояра, Нарбута бія, въ административномъ отношеніи дѣлится на 15 бекствъ.

Современное подраздѣленіе страны произошло во время правленія Худояр-Хана. Оно сложилось изъ родственныхъ связей хана. Бекствамъ управляли беки, которые назывались Серкедэ, званіе равносильное командующему войсками. Значительными по населенію городами въ ханствѣ считаются:

	домовъ.	мечетей.	школъ.	медрессэ.	лавокъ.
г. Коканъ столица . . .	10,000	300	120	40	2,000
> Маргланъ	6,000	300	80	10	1,000
> Андижанъ	4,000	200	60	6	1,000
> Наманганъ	4,000	250	100	5	1,000
> Узгенъ	1,000	70	20	4	100
> Бадыкчи	1,000	50	10	3	100

Независимо отъ бекствъ, въ ханствѣ находилось нѣсколько селеній, которыхъ, не подчиненныхъ никому, управлялись самостоятельно поставленными ханомъ сборщиками податей, которые назывались *Серкераами* и назначались преимущественно изъ бывшихъ рабовъ хана.

Серкедэ въ ханствѣ управляли ввѣренными имъ областями почти полновластно. Отношенія ихъ къ столицѣ были вассальные, они не пользовались только правомъ смертной казни.

Въ отношеніи сборовъ податей вся ихъ зависимость состояла въ томъ, что во время проѣзда хана по ввѣреннымъ имъ областямъ, они обязаны были содержать ханскую свиту и дѣлать подарки хану.

Организація управления въ каждой области была несложна. Полицейскій надзоръ въ городахъ находился въ рукахъ *Курбашей*, должностъ въ родѣ полиціймайстера и *Миръ шабовъ* — полицейскихъ. Подати собирали *аминалии*, тоже что въ Бухарскомъ ханствѣ *аксаки*, старости. Перепиской завѣдывали *мирза баси*, буквально переводъ *глава писарей*. Судебная часть находится у *казіевъ* — судей назначаемыхъ беками, но по ханскому ярлыку. На нѣсколько селеній назначался одинъ казій.

Подати въ ханствѣ въ своихъ основаніяхъ почти ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ же существующихъ въ другихъ Среднеазіатскихъ ханствахъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ кроме тѣхъ же видовъ податей, которые находимъ тамъ какъ то: 1) натуральной *Хераджэ* или десятинная подать, 2) денежная *таманная* съ огородныхъ растеній и садовъ, 3) *Зякетъ* торговый $\%$ съ товаровъ и со скота, 4) базарный сборъ за право торговли на рынкахъ, 5) за содержание вѣсовъ, 6) за переправы черезъ рѣки и 7) пошлины соли, еще особый сборъ *маклерскій* $\%$ за совершение браковъ, который въ другихъ ханствахъ на основаніи шаріата принадлежитъ казіямъ.

Во время Худояръ-хана всѣ перечисленные нами виды податей въ предметахъ взиманія, были развиты до тонкости. Статей для налоговъ было очень много, собирали со всего что только возможно было. Народъ былъ буквально обираемъ. Такъ во время Худояръ-хана существовалъ сборъ на базарахъ: съ продавца и покупателя взималось нѣсколько чекъ (копѣекъ) за совершившую куплю чего-бы то ни было. Брали подать за хворостъ, камышъ, колючку и т. п., которые бѣдные люди собирали съ полей на продажу. Въ послѣднее время говорить, когда все было уже обложено сборомъ учредили налогъ на право пользованія водой, пропущенной каналами

изъ горныхъ рѣчекъ, оставался одинъ воздухъ, за право дышать которымъ не бралось ничего. Это расширение налогомъ и было одною изъ главныхъ причинъ неудовольствия противъ послѣдняго хана.

Способы взиманія не повсюду въ ханствѣ были одинаковы: въ однихъ мѣстностяхъ сборщиками были поставленные люди отъ хана или бековъ, въ другихъ весь сборъ отдавался въ аренду. Послѣдній способъ употреблялся предпочтительнѣе. Денежного вознагражденія служащие не получали, они пользовались частью изъ собранного, опредѣленною ярлыкомъ. Особенностью податной системы ханства можно признать раздѣленіе ея на *хасам* и *башмакъ*. Первое означало, что доходы поступали въ Коканъ, къ хану или шли въ видѣ аренды приближеннымъ хана, а послѣдніе башмакъ назывались доходы поступавшія въ бековскую казну. Въ ханскую казну поступали доходы всѣхъ вышеуказанныхъ наименованій, но собиравшіеся исключительно съ Кокана и приписанныхъ къ нему селеній. — Изъ сборовъ съ остальныхъ частей ханства въ ханскую казну поступали: 1) Зажетъ съ товаровъ и со скота, 2) пошлины съ переправъ черезъ Сырь-Дарью, 3) съ соли, 4) сборъ съ имѣній *Хасам*, 5) арендная дедыги за лавки, сараи и амбары, построенные на средства хана въ разныхъ торговыхъ городахъ въ ханствѣ, 6) маклерскіе % за совершение свадебныхъ обрядовъ и наконецъ 7) вымороочныя имущества. Правителямъ областей предоставлено было въ пользованіе *Хераджная* и *Танибная* подать съ вѣренныхъ имъ округовъ.

Выше мы замѣтили обѣ отношеніи хана къ правителямъ областей. При Худояръ-ханѣ, да и вообще во многихъ Средне-Азіатскихъ ханствахъ, ханы почти всѣ провинціи ввѣряютъ въ управление родственникамъ или сыновьямъ своимъ, исключенія незначительны. Эти правители въ свою очередь съ возрастаніемъ своихъ дѣтей часть изъ управляемыхъ владѣній поручаютъ имъ. Подобный приѣръ мы находимъ и въ Коканскомъ ханствѣ. При Худояръ-ханѣ его владѣнія состояли изъ бекствъ или округовъ: городъ *Коканъ* и его селенія, *Маргеланское*, *Шариханское*, *Андижанское*, *Наманганское*, *Сулжское*, *Махрамское*, *Булакъ-башинское*, *Арабанское*, *Балычинское*, *Чаартаское*, *Наукатское*, *Касанское*, *Чустское* и *Бабадарганское*.

Коканъ съ приписанными къ нему селеніями управлялся лично распоряженіями Худояръ-хана. Первые семь областей, исключая Кокана, управлялись родственниками и сыновьями хана, а остальные образовались недавно. Они были выдѣлены изъ главныхъ бекствъ. Такъ, изъ Маргеланского бекства, находившагося въ управлении брата Худояръ-хана Султанъ Мурашъ-Бека, послѣднимъ было выдѣлено селеніе *Арабанъ* съ нѣсколькоими близъ лежавшими къ нему поселками для своего сына, которымъ онъ и управлялъ самостоятельно. Андижанскій округъ ввѣренъ былъ старшему сыну Худояръ-хана, Насретдинъ-беку, Наманганское младшему сыну Урманъ-беку.

Беки (правители) имѣя въ безотчетномъ распоряженіи округа

однако на время войны обязаны были войска считавшиеся по спискамъ на довольствіи въ икъ бекствахъ собирать и согласно указанию хана выводить въ полѣ.

Начальство надъ войсками въ каждой области находилось въ вѣдѣніи особыхъ вождей, называвшихся *батуръ*, *башіями*, глава *богатырей*. Расположенные войска по округамъ составляли иррегулярную силу хана. Въ столицѣ же ханства содержались особая регулярная войска и артиллерія. Почти номинальное отношеніе бековъ къ ханамъ при такомъ устройствѣ войскъ, всегда служило однимъ изъ сильныхъ оружіевъ въ рукахъ предводителей народныхъ возстаній. Подтвержденіе этого факта мы видимъ и въ настоящемъ возстаніи. Въ городахъ Андижанѣ, Маргеланѣ войска были въ числѣ первыхъ отказавшихся повиноваться законному хану.

Перечисленныя нами бекства, составляя отдельный серкедэ, давали всѣ вмѣстѣ ежегодного дохода до $2\frac{1}{2}$ м. руб., которые раскладывались по округамъ въ слѣдующемъ видѣ:

Название бекства.	Число значительныхъ селений, принадлежащихъ къ бекству.	Квоте количество зерновой подати виноградъ листъ зернотъ (грав.) изъ батмановъ.	Денежная подати въ тиляхъ.			
			Денежная подать отъ хлопка и отороченныхъ растеній.	Заказъ со своего поселенія.	Заказъ горючаго и сырья на бахоръ и т. п.	Заказъ стъ товаровъ.
1. Махрамъ	26	17,000	2,772	300	800	—
2. Сугъ	6	8,000	600	1,000	400	—
3. Коканъ-ханъ	368	230,000	55,700	28,200	12,000	23,000
4. Маргеланъ	120	40,000	8,000			
и Узъ	20	27,000	6,000			
5. Шариханъ	20	50,000	8,000			
Ассакэ	12	25,000	—	2,400	1,000	—
и Узгендъ	8	18,000	500	300	800	—
6. Арабанъ	8	12,000	300	2,000	500	—
7. Булакъ-бashi	6	100,000	25,000	5,200	6,820	—
8. Андижанъ	80	40,000	3,000	1,500	1,000	—
9. Балыгчи	15	68,000	17,000	600	4,680	1,000
10. Намангансъ съ селеніями Хасай.	62	10,100	800	300	400	—
11. Чаоротагъ	6	18,000	800	150	100	—
12. Наукашъ	4	20,000	1,000	600	600	—
13. Касанъ	12	26,550	1,000	700	400	100
14. Чустъ	18	6,000	1,200	6,000	800	1,000
15. Бабадарханъ	12					
Всего.		707,550 батмановъ.	131,672	47,350	31,100	33,100

Общий доходъ Коканского ханства по этой таблицѣ составляетъ зерномъ 707,550 батмановъ. Коканский батманъ равняется 4 пудамъ русскимъ; средняя стоимость произведеній изъ зерна на бazaarахъ за одинъ батманъ отъ 1 р. 50 к. — 2 р., следовательно, при

переводъ натуральной подати на деньги, будемъ имѣть 1,415,100 р. Вся денежная подать составляетъ 243,222 Коканскихъ тиллей. Перевода эту сумму въ рубли (Коканская тилля = 3 р. 60 к.) получимъ $243,222 \times 3$ р. 60 = 875,599 р. 20 к., что составить съ первою 2.290,699 р. 20 к. Къ этимъ доходамъ съ главныхъ статей вниманія надо еще причислить сборы пошлины за соль, аренду плату за переправы черезъ Сиръ-Дарью съ имѣній хасаги, которые достигали до 250,000 р. При вычислении суммы общаго валового дохода, которые даетъ ханство, мы принимали только тѣ источники доходовъ, которые освящены шаріатомъ.

Мы сказали, что между воздѣльваемыми растеніями, видное мѣсто занимаетъ хлѣбъ, хлопокъ, шелкъ, которые въ значительномъ количествѣ вывозятся въ Россію. Минеральныя богатства страны мало изслѣдованы и не разрабатываются туземцами, исключеніе составляетъ только соль. Въ послѣднее время нѣсколькими русскими съ разрѣшеніемъ Худояръ-хана предпринята была разработка нефтяныхъ источниковъ, съ которыхъ добываемый керосинъ сбываются въ Ташкентъ.

Мануфактурная промышленность въ ханствѣ стоитъ на томъ же уровнѣ, какъ и въ сосѣднихъ странахъ. При примитивныхъ способахъ обработки, вся производительность страны едва въ此刻іи была удовлетворить требованиямъ жителей. — Въ послѣднее время, когда въ вещевое довольство нашихъ войскъ въ Туркестанѣ допущено вмѣсто полотна бязь (маты) русские контрагенты Туркестанского интенданства открыли обширныя ткацкія мастерскія въ Коканскомъ ханствѣ такъ въ селеніяхъ Бишъ-арыкъ находилось до 500 станковъ. Слѣдуетъ замѣтить, къ сожалѣнію, что хотя увеличилось количество производства бязи, но не улучшились однако орудія мастерскихъ.

Говоря вообще о производительности ханства, обращающей на себя вниманіе, какъ на издѣлія страны, можно указать на весьма немногое. На сосѣднихъ рынкахъ въ средне-азіатскихъ ханствахъ изъ Коканскихъ произведеній, за лучшія считаются канавусъ, шелковые платки, атласъ, бархатъ и низшій сортъ ковровъ.

Вѣнѣнія торговля ханства главнымъ образомъ сосредоточивалась въ торговлѣ съ русскими, центральнымъ рынкомъ для которыхъ служить г. Ташкентъ. Сюда сбываются естественные произведенія со всѣхъ сосѣднихъ къ русскому Туркестану ханствъ, какъ то: хлопокъ, шелкъ, хлѣбъ, фрукты, шерсть, кожа, соль, строеволътъ, бумажная пряжа, бязь (маты), канавусъ, ковры, шерстяные издѣлія, армячина, тыховыя издѣлія, краски и въ незначительномъ количествѣ мѣдная издѣлія. Предметы ввоза въ ханство изъ Россіи составляли мануфактурныя (бумажныя, шелковыя, шерстяныя) и металлическія (желѣзныя и чугунныя) издѣлія, чай, сахаръ и пр. пр. За торговлею съ Россіею по значительности оборотовъ, Коканъ ведеть торговлю съ Бухарою, горными бекствами, лежащими по южному границу ханства и Кашгаромъ. Изъ послѣднаго караванный путь идетъ черезъ Терекъ-Даванскій переваль,

лежащій на Кашгарь-Даванскомъ хребтѣ. Караваны ходить съ мая мѣсяца по 15 сентября, въ остальное время за большими снѣгами сношенія прерываются. Кашгаръ доставляетъ въ ханство яркендскіе ковры, фарфоровую посуду и чай. Торговля изъ Кашгара идетъ на города Ушъ и Андиджанъ. Отсюда товары отправляются или въ Наманганъ или Коканъ.

Закетные или таможенные дворы для торговли съ Россіею находились въ Махрамѣ и Бабадарханѣ, а съ Кашгаромъ въ г. Ушѣ. Главный осмотръ товаровъ производился въ г. Андиджанѣ. Здѣсь же осматривались караваны, приходившие изъ горныхъ бекствъ. Сборъ пошлий «закеть» съ товаровъ взимался особо назначеными изъ Кокана сборщиками. Товары, шедшие въ Коканъ, оплачивались въ столицѣ, гдѣ существовалъ особый закеть-сарай. По существовавшему обычаю замѣтимъ общій во всѣхъ ханствахъ Средней Азіи, ни одинъ караванъ не имѣлъ права пускать въ продажу привезенный товаръ, пока не будетъ доложено хану, что произведено съ карованомъ. Въ большинствѣ случаевъ все лучшее забиралось во дворецъ, съ платежемъ по собственной оцѣнкѣ хана или его людей.

Заканчивая этимъ краткій обзоръ о новой странѣ, въ которую привель меня случай, дозволю себѣ добавить нѣсколько словъ о современномъ положеніи дѣлъ въ ханствѣ. — Послѣднія телеграфныя депеши, на дняхъ опубликованныя, принесли намъ извѣстіе, что главный вождь возстанія Кишчакъ Абдурахманъ Автобачи съ своими сподвижниками сложилъ оружіе предъ неутомимо преслѣдовавшими его русскими войсками, затѣмъ получено было извѣстіе, что въ укр. Махрамѣ, гдѣ находился бѣжавший изъ Кокана, во время втораго периода возстанія ханъ Насретдинъ, къ нему прибыла депутація съ просьбою возвратиться въ столицу. При этомъ въ газетѣ «Голосъ» сообщалось, что депутація привезла съ собою болѣю кошму, на которой по старинному монгольскому обычью Коканцы намѣревались вновь возвести на ханскій престоль Насретдина. Такимъ образомъ изъ этихъ двухъ знаменательныхъ фактъ, незнакомые близко съ положеніемъ дѣлъ, могутъ прийти къ заключенію, что въ истомленной внутренними беспорядками странѣ начинается проглядывать стремленіе къ спокойствію. Конечно Насретдинъ ханъ, какъ подтверждаютъ послѣднія извѣстія, поспѣшилъ воспользоваться случаемъ, но и только. — Сыну съ позоромъ низверженного хана надо было бы обладать громадными способностями и пользоваться большою любовью народа, чтобы укрѣпиться на обломкахъ страны раззоренной отцомъ. Къ несчастію у Насретдина-хана этихъ качествъ не было и позднѣйшая извѣстія говорятъ, что ханъ, намѣреваясь взойти въ столицу, подъ стѣнами былъ разбитъ и едва самъ не попалъ въ плѣнь. Къ этому присоединяютъ, что онъ сдѣлалъ-было вторую попытку, вновь отправился въ Коканъ съ цѣлью вернуть потерянный тронъ.

Участіе мое въ Коканскомъ походѣ, какъ изслѣдователя, даетъ мнѣ право незainteresованному ничѣмъ высказать свой, на сколько

я понимаю, беспристрастный взглядъ, чуждый всякихъ личныхъ интересовъ о положеніи дѣль въ ханствѣ. Вращаясь все время среди туземцевъ, я имѣлъ возможность много видѣть и слышать въ настоящемъ свѣтѣ. Принимаемые русскимъ обществомъ факты проявившагося признака смиренія передъ оружиемъ могуществен-наго сосѣда — обманъ зрѣнія. Можно смѣло предсказать, что, за сошедшими съ Коканской сцены Автобачіемъ, въ непродолжитель-номъ времени въ разныхъ уголкахъ ханства появятся нѣсколько новыхъ автобачіевъ, съ приверженцами въ 500 — 1000 и можетъ быть болѣе человѣкъ, — врагъ не сильный, но утомительный и про-тивъ него ничего не сдѣлаетъ молодой ханъ Насретдинъ и его вѣрные слуги, если бы мы даже признали за искренность заявле-нія депутатіи, прибывшей въ г. Махрамъ. Разоренная страна вну-тренними бѣдствіями не въ состояніи держать вооруженную силу, которая могла бы сломить внутреннихъ враговъ. Причины слиш-комъ ясны. Кромѣ произведенного важнаго факта, что страна обезсилена, личность Насретдинъ - хана потеряла всякое довѣріе какъ между согражданами, такъ и русскими, служащими въ краѣ. Послѣдній походъ далъ возможность поближе прослѣдить дѣятель-ность молодаго хана и собрать много фактовъ противъ него. Сла-бый, безхарактерный, извращенный интригами придворныхъ, по-грязшій въ сладострастіяхъ гаремной жизни иочныхъ оргіяхъ за запрещеннымъ кораномъ питьемъ вина и т. п., Насретдинъ по-казаля слабыя надежды для того чтобы быть хорошимъ ханомъ. Вы-павший на его долю выборъ въ ханы былъ случайный. Народъ просилъ генерала Кауфмана о признаніи Насретдина ханомъ, по-лагая, что это желаніе Россіи. Современному появленію Насретдинъ хана въ Коканѣ послѣ его бѣдства, я приписываю ложному юни-манию туземцами положенія дѣль. Народъ, предполагая, что наше правительство ведеть войну съ цѣлью удержать въ Коканѣ дина-стію Худояръ-хана, принуждено влaniяться и просить молодаго хана возвратиться въ страну, хотя внутренно и ненавидѣть его. По нѣкоторымъ даннымъ рѣшаюсь предложить, что въ вышеуказан-номъ заявлѣніи депутатіи кроется интрига самого Насретдина хана и его приближенныхъ. Въ настоящемъ положеніи народа, когда онъ не видѣлъ всю осень и зиму спокойствія, находясь каждыи часъ подъ страхомъ липиться жизни, понятно, что не видя впе-реди ничего кромѣ голода, такъ какъ продолженіе анархіи лишало ихъ возможности начать весенняя полевые работы, они невольно были побуждаемы слушаться услугливыхъ интригановъ, явив-шихся отъ хана, находившагося подъ защитой сильнаго народа.

Въ началѣ моего сообщенія я замѣтилъ, что населеніе въ хан-ствѣ новое, осколки, сбродъ отъ различныхъ племенъ и родовъ, обитающихъ главными массами въ сосѣдніхъ ханствахъ. Не имѣя ничего общаго между собою жители Коканского ханства, смотрѣть враждебно другъ на друга. Съ начала родоначальника династіи главнаго хана Худояра Нарбута-бія до сихъ поръ въ ханствѣ ве-лась и ведется кровавая борьба за господство между тремя пар-

тіями *Сартами*, осѣдлыми жителями ханства и киргизами и кипчаками кочевниками. Каждая изъ этихъ партий съ величайшою охотой принимала къ себѣ различныхъ претендентовъ на ханскій престолъ. Осѣдлые жители, сарты сравнительно, какъ болѣе развитая часть населенія, богатая средствами несмотря на то, что весьма часто въ борьбѣ съ кочевниками приобрѣтала право распоряжаться судьбою ханства, никогда не бывала въ силахъ удержать эту власть по причинѣ деморализации общества, погрязшаго въ мелочнѣхъ торгашническихъ интересахъ. Замѣтимъ, это иныи общая черта мусульманскихъ обществъ, она проявляется не только у наск въ Средней Азіи, но и въ другихъ мусульманскихъ странахъ. Въ вопросѣ общаго дѣла осѣдлые Коканцы проявляютъ трусливость, неумѣніе сплотиться, чтобы отстоять свою самостоятельность, тогда какъ кочевое населеніе при всей своей неразвитости въ данномъ случаѣ является болѣе цѣльнымъ и энергичнымъ. Побуждаемый изъ ненависти къ богатому Сарту, пользующемуся лучшими условіями жизни мыслю о легкой наживѣ безъ особаго труда кочевникъ скоро пристаетъ къ поднимающему знамя восстания. Разбирая всѣ случаи возстаній въ ханствѣ совершившіеся за послѣдніе десять лѣтъ, приходишь къ заключенію, что идея «газавата» войны за вѣру, которая такою страшною представляется въ нашей печати, нынѣ утеряла свою силу. Она обратилась въ бравурный крикъ для грабежа безъ отношенія его къ невѣрному или Мусульманину. Коканскіе кочевники нынѣ при всякомъ нападеніи на со-сѣда - единовѣрца или невѣрного гиура поднимаются по крику «газа».

При такомъ положеніи вопроса о газаватѣ и отношеніяхъ осѣдлыхъ жителей къ кочевникамъ думаю, что кто-бы ни былъ новымъ ханомъ, онъ не будетъ въ силахъ совладать съ своимъ народомъ. Положиться на Кипчаковъ ему нельзя, онъ долженъ всегда ждать покушеній на свою жизнь со стороны осѣдлыхъ жителей, составляющихъ всетаки всю главную материальную силу страны; стать же въ обратномъ положеніи, отдать всю власть Сартамъ, кочевники въ самомъ близкотъ будущемъ оправясь послѣ погрома, провозгласить своего хана въ родѣ фулатъ-хана и т. п. Такое положеніе дѣлъ ставя народъ между двухъ огней интригующими ханомъ и разбойниччьими шайками, должно непремѣнно привести его къ одной общей мысли просить Высокаго Милостиваго Бѣлаго Царя, принять весь Коканскій народъ и страну подъ свое покровительство. Что иныхъ и совершилось.

2-го февраля 1876 г.
г. С.-Петербургъ.

А. Кунъ.